

необходимы такие термины, которые бы указывали не на психологические процессы переживания чисел, но на их предметную структуру. И поэтому указания на «пересмотр», «обзор», «осознание», «память», «воспоминания» и пр. есть только аналогия и иллюстрация, а не анализ существенной предметности. Надо употребить термин, который бы свидетельствовал о том, что полученная структура, оставаясь сама собой, функционирует в смысловом отношении как *нечто целое*, и притом функционирует не сама в себе, в каких-то своих неопределенных глубинах, но вовне, открыто, расчлененно, явленно для всякого инобытия (в том числе и для человеческого субъекта и понимания). Тут-то мы и употребляем термины «энергия», «смысловая энергия» или еще и «выражение», «выразительная форма», — термины, строго противопоставляемые нами отвлеченно-логической структуре сущности, т. е. сущности, только еще конструируемой, но не понимаемой, структуре *мыслимой*, но еще не понимаемой.

Только когда наши точки прекратили свое дальнейшее увеличение и вся слепо полученная их совокупность еще раз перекрылась сама собой и стала понимаемой совокупностью, совокупностью не только *в себе*, но и *для себя*, совокупностью как *именно совокупностью*, — вот тогда только она, энергично выраженная совокупность, стала законченным целым и все акты полагания смысла, перекрывши сами себя как некую энергичную совокупность, стали законченным и сформированным числом.

§ 23. Основа всего — диалектическая жизнь перво-акта.

Итак, супра-акт, полагая себя, переходит в *акт полагания*, в утверждение, причем это есть одновременно появление *инобытия*, или акта отрицания, окружающего это утверждение и дающего ему *границу*; полученный акт полагания рассматривается теперь в своей ограниченности и определенности, т. е. происходит *утверждение и полагание самой границы*, причем обыкновенно появляется фиксация того, что внутри этой границы. И первый, и второй акты должны быть описаны и с другой стороны. Супра-акт, как абсолютное тождество, не содержит в себе никакого различия; и если это различие появляется в результате самопоглощения супра-акта, то необходимо сказать, что различие (а значит, и само

инобытие) *появляется из недр* все того же супра-акта и полагание супра-акта не только есть его самополагание, но и его творческая *энергия*; это есть самосозидание супра-акта и *созидание, порождение* им из себя и утверждения (акта бытия), и отрицания (инобытия). Итак, *супра-акт есть возникающее самосозидание первополагающего акта, переходящего одновременно с этим самосозиданием в антитезу бытия-небытия, или утверждения-отрицания («этого» и «иного»).*

Точно так же и второй акт, акт полагания самой антитезы бытия-небытия, отнюдь не обладает тем статическим характером, которым отличается вообще понятие границы. Граница сама по себе есть, конечно, нечто абсолютно устойчивое и неподвижное; без этого она не была бы границей. Но полагание границы выдвигает фиксацию того, что содержится внутри границы, превращая это содержание в обозримую и, следовательно, дробимую и делимую величину. С возникновением дробимости возникает и бесконечное *движение* внутри содержания в смысле образования все более и более мелких частей, образуется *становление* внутри очерченной границы, равно как и становление данной структуры в целом. Взявши там или здесь какой-нибудь определенный момент этого становления или все, какие только возможны, моменты становления данной структуры в целом, мы получаем уже *ставшее*, где налицо остановившееся становление, или результат становления. Таким образом, как супра-акт творчески создает себя и свое инобытие, так граница (результат супра-актного самополагания) творчески создает себя и свое инобытие, образуя становящуюся границу и ставшую определенность отдельных моментов становления и всех вместе.

Супра-акт есть сверх-число, самосозидающаяся, творческая энергия числа вообще, присутствующая во всех числах, составляющая их идеальную, первоскрепляющую субстанцию и создающая внутреннюю энергию числа, счета и всех числовых операций. Антитеза полагания и отрицания впервые ориентирует супра-актную энергию как нечто раздельное на необозримом поле инобытия. И наконец, фиксация самой этой антитезы приводит эту раздельность в определенную систему полаганий, являющуюся тем, что мы и называем числом, поскольку последнее есть и подвижная, и устойчивая система пола-

ганий, точно ориентированная на фоне окружающего инобытия.

Этим определяется форма функционирования супра-акта в каждой из выведенных нами диалектических категорий. Супра-акт, вообще говоря, есть принцип единичности, принцип творчески порождающей единичности. В голом виде это есть принцип абсолютного единства (самотождества) всех возможных актов полагания вообще. Все, что существует после него, порождается им самим, ибо потому он и есть абсолютная единичность, что без него и помимо него вообще ничего не существует. Он, стало быть, содержится решительно в каждой категории; и он не только содержится, но он — субстанция и основа всякой категории; всякая категория есть только та или иная модификация этого единого и первоначального перво-принципа. Во второй стадии диалектического процесса, когда вместо сверх-логического супра-акта появляется раздельный реальный акт, супра-акт функционирует как принцип координированной раздельности. В третьей стадии супра-акт, создавая становление, функционирует как принцип единства направления. Сам по себе он есть принцип единства вообще на стадии становления, он есть принцип единства направления. На дальнейшей стадии, превращаясь в ставшее, супра-акт оказывается принципом единства того, что достигнуто в результате движения в известном направлении. И когда данное направление пройдено и мысль фиксирует пройденный путь, созерцая также перспективу и возможного дальнейшего продвижения, — только теперь наконец супра-акт достигает своей полной развернутости и явленности, и он тут уже не просто принцип единства и единичности вообще, не просто принцип любого самотождества и всех вообще возможных его видов, но принцип развернутой и явленной координированной раздельности, творчески выступающей из своих собственных недр и принципиально требующей своего признания и своего понимания.

Необходимо отметить тут еще следующее весьма важное обстоятельство. Энергия еще потому есть особая диалектическая категория, что она вовсе не есть простое механическое повторение пройденных пунктов, но она выставляет их в совершенно общем и уже по-своему, по-новому оформленном виде, — именно в *понимаемом*

виде. Когда мы говорим «тысяча», мы вовсе не перебираем в уме всю тысячу отдельных актов полагания, но мы обязательно *понимаем* тысячу пройденных точек именно как тысячу, и уже эта понимаемая тысяча отнюдь не делится на тысячу частей, но есть абсолютно неделимая целостность. Перво-акт уже дает эту неделимость, но энергия дает ее в развернутом и демонстрированном виде. Это не принцип цельности, но сама развернутая цельность. И эта цельность и целостность имеет структуру уже не механической совокупности слепо возникших актов полагания, но — структуру понимаемой совокупности, для которой совсем не обязательно изолированное представление отдельных входящих в нее актов, но в которой все они тем не менее мыслятся со всей ясностью и четкостью.

Таков диалектический смысл того основного логического содержания понятия числа, которое мы выше, в § 3, описательно и предварительно наметили в виде первых трех установок («ничто», «это», «иное этого»).

§ 24. Проверка на функциях натурального ряда.

Чтобы убедиться в правильности приведенного рассуждения, вдумаясь еще раз, что, собственно говоря, мы имеем в т. н. натуральном ряде чисел.

Возьмем первый момент, момент супра-акта. Вероятно, у многих он вызовет сомнение. Однако всякое число есть именно число, т. е. некая определенная единичность, индивидуальность. При этом такая единичность — абсолютно *одна и та же* во всех числах, поскольку каждое отдельное число есть именно число. Эта, если можно так выразиться, «числовость» и есть это перво-число, которое охватывает все числа и есть их абсолютное тождество. Если нет такого первого числа, то, значит, не все числа суть числа, и тогда спрашивается: можно ли считать натуральный ряд чисел натуральным рядом, если не все члены, в него входящие, суть числа? Ясно, что это было бы нелепо, и, значит, логически необходимо признать такое самотождественное перво-число.

Теперь спрашивается: чем же должно быть такое перво-число? Может ли оно быть каким-нибудь отдельным числом, входящим в натуральный ряд? Конечно, на этот вопрос приходится ответить вполне отрицательно, потому что если перво-число есть тождество всех чисел, то оно не может быть ни единицей, ни двойкой, ни тройкой